

ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ

НАФТАЛИЙ ФРЕНКЕЛЬ

Н. А. Френкеля, одного из самых страшных людей XX века, справедливо считают автором той лагерной системы эксплуатации и уничтожения людей, какой стал ГУЛАГ. Там, где он работал, погибли сотни тысяч человек. Натан (Нафталий) Аронович Френкель родился в 1883 году в семье коммерсанта, по некоторым легендам – в Константинополе (сын турецкоподданного!).

До революции он занимался в Одессе крупным бизнесом при поддержке главы уголовного мира Одессы Япончика. Он уверился в своей власти настолько, что, будучи воинствующим атеистом, потребовал сократить отчисления в синагогу в пользу малоимущих семей.

В июне 1919 года, чтобы спасти свою многотысячную банду от большевиков, Япончик сформировал отряд Красной Армии, и в июле Нафталий вместе с 54-м полком одесских налётчиков под командованием Михаила Винницкого уходит на фронт. После расформирования полка возвращается в Одессу. И снова – порт, морские грузы и тесная связь с одесским воровским миром. К 1921 году Френкель сформировал свою банду. Под прикрытием частной торговой фирмы создал трест контрабанды. Нафталий Аронович в первый, но не в последний раз создаёт государство в государстве: со своими законами, своими подданными (в основном из среды уголовников и контрабандистов), своей собственностью, разбросанной по разным городам и странам; со своими палачами и при своей абсолютной власти. Несколько пароходов, целый флот парусников и катеров курсировали по Черному морю между портами России, Румынии, Турции.

На некоторое время он уехал в Стамбул, где числился резидентом ЧК, но вскоре вернулся в Россию по приказу Дзержинского и стал одним из руководителей одесского ЧК. Будучи практически неподконтрольным, он организовал скупку валюты и драгоценностей в пользу своего ведомства. Но особенно он развернулся при нэпе, держа под своим контролем контрабанду, что сочетал с производством импортных товаров, которые изготавливались, как известно от Ильфа и Петрова, на Малой Арнаутской. По доносу Дзержинскому, что все одесские чекисты связаны с уголовным миром, они были вывезены в конце 1923 года в Москву и 14 января 1924 года приговорены к расстрелу. К этому времени у Френкеля уже были свои люди, в том числе и будущий глава ГПУ Генрих Ягода (замечу, что подпись Ягоды стоит на ордерах на арест по Сергиево-Посадскому делу 1928 г., в том числе и на ордере П. А. Флоренского). Расстрел Френкелю заменили десятью годами Соловков. На Соловках он, опираясь на свои связи, устраивается в штат нарядчиков.

ФЛОРЕНСКИЙ Павел Васильевич родился в 1936 г. в Москве. Окончил МИНХиГП им. И. М. Губкина. Профессор, доктор геолого-минералогических наук. Автор 10 монографий и 300 научных работ. Внук выдающегося мыслителя о. Павла Флоренского. Живёт в Москве.

Нафталий внимательно присматривается к жизни соловецкой каторги. Констатирует бесцельность труда двадцати тысяч каторжан и разрабатывает в деталях, как организовать в больших объемах руками заключенных кустарное и промышленное производство. В Соловках после монастыря хранились большие запасы кож. В конце 1924 года Френкель организовал их переработку (помните артель “Рога и копыта”?) и мастерские по изготовлению обуви. Обувь пользовалась спросом, а об успехах кожзавода регулярно сообщалось в газете “Новые Соловки” даже после отъезда Н. Френкеля из Соловков. Опыт оказался успешным, и в мае 1925 года он возглавил созданную им эксплуатационно-коммерческую часть УСЛОНа*, в которой работали заключенные за мизерные льготы. О заложенных в ее работу принципах Н. А. Френкель рассказал в специальной статье. (“Эксплуатационно-коммерческие перспективы Соловецкого хозяйства”. – Новые Соловки. 1925, 06.07, № 23, с. 2). Сначала статья читается спокойно, но постепенно, преодолевая специфическую лексику и зная, спустя 80 лет, что означало каждое ее слово, понятно ее историческое значение. Привожу статью полностью.

Н. Френкель

Эксплуатационно-коммерческие перспективы Соловецкого хозяйства

Касаясь перспектив дальнейшего развития Соловецкого хозяйства, необходимо, прежде всего, установить общее направление, единую систему экономической работы.

Можно много говорить о развитии производственной работы, о расширении того или иного вида промышленности и намечать разного рода технические усовершенствования, однако действительная целесообразность всей этой работы должна быть во всех случаях подвергнута проверке с точки зрения единого хозяйственного расчета. Всякое начинание с целью увеличения масштаба производящейся работы может быть, само по себе, не лишённым смысла, применение же к общему направлению хозяйства – не выдерживать ни малейшей критики. Примером может служить хотя бы производство разного рода новых построек и сооружений, которые, несомненно, придают оживление производственной работе, однако, вместе с тем, ложатся тяжелым и непроизводительным бременем на бюджет данного хозяйства и являются коммерчески неоправданными.

Способы осуществления работы каждой производственной единицы требуют точного расчёта всех вызываемых ею расходов, а также – тщательного установления ценности создаваемой продукции.

Наконец, работа отдельной производственной единицы – в целом, нуждается в непрерывном учёте общей целесообразности её осуществления; иначе мы увидим, что продукция какого-либо отдельного предприятия может быть очень хороша, и, тем не менее, дальнейшая работа этого предприятия признана недопустимой вследствие её убыточности.

Как видно, вся производственная работа СЛОН должна быть во всех своих частностях согласована с одним, общим направлением экономической работы – принципом хозяйственного расчёта.

Каково же содержание этого принципа хозяйственного расчёта, который должен быть положен в основу всей экономической работы СЛОН?

Со всей решительностью мы заявляем, что принцип хозяйственного расчета, единственного могущий дать направление развитию каждого хозяйства, заключается в последовательном осуществлении начала коммерческой эксплуатации во всей экономической работе данного хозяйства.

Эксплуатационно-коммерческое начало является тем общим направлением, по которому лишь и может получить своё дальнейшее здоровое развитие Соловецкое хозяйство: последовательное проведение этого начала абсолютно во всех хозяйственных начинаниях является обязательным условием возможности хозяйства СЛОН в качестве самостоятельной производственной единицы.

Термин “эксплуатация” заслужил себе плохую репутацию, будучи обыкновенно относимым к непосильному использованию кого-либо, перегруженнос-

---

* УСЛОН - управление Соловецкого лагеря особого назначения. – **Ред.**

ти работой и т. д. Однако слово это должно быть понимаемо как организация наиболее целесообразного использования работы, всех её элементов, как рабсилы, материалов, станков, инвентаря и т. д.

О такого рода эксплуатации мы и говорим, отдавая ей первое место в деле налаживания экономической работы.

В чём же прежде всего должна проявляться эта организация работы на рациональных началах, то есть содержащая ее эксплуатация?

Касается она, прежде всего, процесса данной работы в целом; правильная эксплуатация создаёт общую, спаянную систему работы, согласует и связывает смежные производственные моменты, дифференцирует (разделяет) отдельные функции работы и тщательно нормирует задания каждому исполнителю. Как видно, эксплуатационная работа касается всего процесса производства, причём с рабсилой она связана лишь как с одним из производственных элементов. Организация рабочей силы, несомненно, входит существенным элементом в общие эксплуатационные вопросы, однако центр тяжести правильной эксплуатации лежит не столь в организации работы, как в налаживании всего процесса работы, ее оборудования, аппарата – “станка”. Конечно, предполагается более или менее твёрдый уровень производительности труда, однако дальнейшие эксплуатационные достижения идут за счёт усовершенствования всего процесса работы в целом.

Что из себя представляет эксплуатация коммерческая? Какое же это особое коммерческое направление?

В производственной работе, основанной на коммерческих началах, все расчёты и предложения делаются в зависимости от расходов и получаемого дохода. Только этим определяется смысл всякого начинания и его допустимость.

Коммерциализация направит всю экономическую работу СЛОН на путь рентабельности. Коммерческий расчёт – основа всей экономической работы СЛОН – в целом, однако, применение его этим не ограничивается.

Недостаточно, да и невозможно стремиться к получению доходности от всей экономической работы в целом; необходимо применять коммерческий расчёт ко всякому отдельному экономическому начинанию. Работа каждого отдельного предприятия, каждого отдельного вида промышленности должна постоянно проверяться по ее коммерческой целесообразности. Только тогда можно будет видеть: что выгодно и что – нет, что требует субсидий и что отчисляет дивиденд.

Проведение коммерческого принципа в экономическую работу СЛОН должно во многом изменить порядок производственной работы настоящего времени.

Всякое предприятие отныне становится самостоятельным производственным органом, оно имеет свои издержки и доходы, все снабжение его подлежит расценке по рыночным ценам, так же как и его продукция. Никаких “казенных” отпусков, нарядов, перерасчетов не производится. Всему ведется коммерческий учет, тщательно рассчитываются и по возможности урезаются расходы, изыскиваются всякие возможности увеличения дохода; подсчитываются итоги производственной работы, выводится дивиденд. В связи с этим перестраиваются счетоводство и бухгалтерия.

Каждое предприятие, организованное на началах коммерческой эксплуатации, выявляет свою производственную физиономию, – определенную ценность своего существования.

Таково в кратких чертах общее направление экономической работы СЛОН, на путях которого открывается возможность дальнейшего развития Соловецкого хозяйства.

Останавливаться на конкретных перспективах промышленности и хозяйства СЛОН, как оно представляется в настоящее время, пока – преждевременно.

Именно на Соловках Н. А. Френкель сформулировал и начал воплощать систему советских лагерей, которая была распространена на всю страну, по его методам стала обрабатываться организация охраны и практика репрессий, технология захоронения трупов; определялись нормы питания и, главное, изучались способы организации массового использования принудительного

труда, чтобы лагеря стали важной доходной частью экономической системы СССР. По отношению к людям она сводилась к сформулированному Френкелем девизу: "Получить от заключенного максимум пользы в первые три месяца его работы, дальнейшее не важно".

На островах Соловецкого архипелага была создана модель государства, население которого было разделено на группы по классовому признаку, соответственно по привилегиям, по пайку, имелись своя столица, свой Кремль, своя армия, свой флот, свой суд, своя тюрьма и хорошая материальная база, доставшаяся в наследство от монастыря. Печатались свои собственные деньги – денежные купоны, издавались свои газеты и журналы. Имелось даже несколько театров и научное общество, изучавшее природу и памятники истории на территории лагеря.

Наступил 1929 год – Год Великого Перелома. Число репрессированных выросло на порядок, что потребовало реорганизации лагерной системы, и лагерная реформа, разработанная Френкелем, постепенно охватила всю страну. Количество заключенных на Соловецких островах достигает 10000 человек. Соловецкий лагерь был преобразован в 4-е отделение СЛОНа, Соловецкого лагеря (СЛАГ ОГПУ), которым командовал А. П. Ногтев. Он попытался подмять под себя и отнять у Френкеля строительство Беломорканала и разработал в апреле 1930 года "Материалы по реорганизации С. Л. О. Н". Проект провалился, победил Н. Френкель, поддержанный И. В. Сталиным. Новое лагерное управление было создано в Медвежьегорске, а Ногтев был репрессирован.

Из кабинета вождя Френкель вышел начальником работ по созданию Беломорканала. На его плечи ложится груз огромной ответственности. По указанию Сталина канал длиной 227 км должен быть построен за 20 месяцев руками заключенных при нехватке строительных машин и механизмов. Френкель справился с поставленной задачей и сдал канал в эксплуатацию точно в назначенный срок. Одной из первых пропагандистскую поездку по каналу совершила делегация наиболее известных советских писателей во главе с М. Горьким. 36 членов делегации стали коллективным автором изданной в 1936 году книги "Беломорско-Балтийский канал им. Сталина". На одной из страниц книги описание Френкеля: "С тростью в руке он появлялся на трассе то там, то тут, молча подходил к работающим и останавливался, опершись о трость, заложив ногу за ногу, и так стоял часами... Глаза следователя и прокурора, губы скептика и старика... Человек большого властолюбия и гордости. Он считает, что главное для начальника – это власть, абсолютная, незыблемая и безраздельная. Если для власти надо, чтобы тебя боялись, пусть боятся... Казалось, ни одно человеческое чувство ему не доступно". Нечто подобное мне рассказывали те, кто видел Френкеля на строительстве БАМа в г. Свободном.

Очевидцы свидетельствуют, что Френкель никогда ни на кого не повышал голоса и не смотрел собеседнику в лицо. Если же иногда он бросал на кого-либо свой взгляд, то у того от страха заходило сердце. Это был человек феноменальных способностей. Не имея никакого систематического образования, он в уме мгновенно перемножал четырехзначные числа, извлекал квадратные и кубические корни, определял нужные площади сечений для несущих нагрузку конструкций и никогда не ошибался.

За строительство Беломорканала Френкель был награжден орденом Ленина и назначен начальником строительства Байкало-Амурской магистрали в чине генерала НКВД.

Но настал 1937 год, и Натан Аронович снова в камере на знакомой ему Лубянке. Из него начинают выбивать показания в том, что он является одновременно турецким, японским и французским шпионом. Он лишается всех зубов и получает "букет" болезней на всю свою довольно долгую жизнь.

Издевательства и избиения вдруг прекращаются, и Френкель вновь предстает перед хозяином главного кремлевского кабинета. Сталин поручает Френкелю в течение трех месяцев, при полном отсутствии автотрасс, складов и всего прочего построить три железные дороги. Френкель идет ва-банк и ставит вождю два условия. Первое – организовать в системе Наркомата путей сообщения Главное управление лагерного железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) под его руководством, второе – предоставить в его безотчетное

распоряжение все необходимые ему материальные ресурсы страны. Сталин эти условия принял. И впервые в истории страны появилась организация, которая, по словам Солженицына, "...испарилась из системы социализма с его доминирующим учетом". Френкель не отчитывается ни в чем. Он одевает своих заключенных в меховые тулупы и валенки, кормит их до отвала доброкачественной пищей, за перевыполнение плана выдает курево и спиртное.

Созданное Френкелем в чрезвычайных условиях детище стало бурно расти и развиваться. На него со всех концов страны посыпались многочисленные заказы, которые, как всегда, успешно выполнялись вплоть до середины 80-х годов. Более того, заложенная Френкелем организационная структура была использована при формировании послевоенного ГлавБАМстроя, а рабочие чертежи и изыскательские документы, подготовленные зеками его ведомства, и поныне используются при прокладке новых путей сообщения в отдаленных районах страны.

Во время войны ведомство Френкеля использовалось в самых горячих точках и никогда никого не подводило. Победа над Германией приносит ему звание генерал-лейтенанта. Он становится Героем Социалистического Труда и награждается пятью орденами Ленина. Последние годы жизни проводит в уважении и почете, работая заместителем министра путей сообщения по капитальному строительству...

И вдруг Френкель решает одним махом прекратить все свои операции. Владея информацией о происходящем в Министерствах внутренних дел и госбезопасности, он догадывается о грядущих чистках.

Чтобы уволиться, нужен был серьезный повод. Френкель дает взятку и 28 апреля 1947 года подает в отставку по причине серьезной болезни. Его провожают с почестями и очередной правительственной наградой.

А через год все его сподвижники были арестованы и приговорены к большим срокам заключения. Почетный пенсионер Френкель снисходительно наблюдал за судьбами известных ему людей и иронично улыбался. В 1960 году в возрасте семидесяти семи лет он предстал наконец перед единственным своим хозяином — Дьяволом.